

УДК 81'42:821.161.1

© *Екатерина Василенко*
 доцент кафедры социально-
 гуманитарных дисциплин
 Могилевского института МВД,
 кандидат филологических наук,
 доцент (Беларусь)

© *Ekaterina Vasilenko*
 Associate professor of the department
 of social sciences and humanities
 of Mogilev institute of MIA, candidate
 of Philology, Associate professor (Belarus)
 e-mail: e.n.vasilenko@gmail.com

© *Виктория Рингевич*
 магистрант Могилевского
 государственного университета
 им. А. А. Кулешова (Беларусь)

© *Viktoria Ringevich*
 Master's degree student of Mogilev state
 university named after A. Kuleshov
 (Belarus)

ЖЕНСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В КИНОДИСКУРСЕ (на материале экранизации романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина»)

В статье рассматривается кинодискурс как пространство для реализации коммуникативной деятельности языковой личности. Представлены результаты анализа вербально-семантического уровня женской языковой личности на материале экранизации романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» 1967 года.

В последние десятилетия в лингвистике дискурс рассматривается как «сложное коммуникативное явление, которое включает в себя и социальный контекст, дающий представление как об участниках коммуникации (и их характеристиках), так и о процессах производства и восприятия сообщений» [1, с. 113]. При этом «понимание дискурса как сообщения позволяет считать таковым не только вербальное сообщение («языковой текст-дискурс»), но и невербальное сообщение, созданное при помощи

знаков других типов (музыки, живописи, графики, танца, жестов, архитектурных форм, одежды и т. п.)» [2, с. 53]. Одной из разновидностей дискурса является кинодискурс, который, по мнению А. Г. Рыжкова, в целом схож с языковым, однако отличается от последнего в визуальном аспекте: «в кинодискурсе имиджи (то есть образы) поступают извне (то есть создаются режиссером), а в языковом дискурсе — изнутри (из нашего мозга)» [3, с. 98].

Под кинодискурсом А. Н. Зарецкая понимает «связный текст, являющийся вербальным компонентом фильма, в совокупности с невербальными компонентами — аудиовизуальным рядом этого фильма и другими значимыми для смысловой завершенности фильма экстралингвистическими факторами, т. е. креолизованное образование, обладающее свойствами целостности, связности, информативности, коммуникативно-прагматической направленности, медийности и созданное коллективно дифференцированным автором для просмотра реципиентом сообщения (кинозрителем)» [4, с. 32]. И. Н. Лавриненко рассматривает кинодискурс как «поликодовое когнитивно-коммуникационное образование, сочетание различных семиотических единиц в их неразрывном единстве, которое характеризуется связностью, цельностью, завершенностью, адресностью. Кинодискурс выражается при помощи вербальных, невербальных (в том числе кинематографических) знаков в соответствии с замыслом коллективного автора <...>; он зафиксирован на материальном носителе и предназначен для воспроизведения на экране и аудиовизуального восприятия кинозрителями» [5, с. 5]. Очевидно, что приведенные выше определения, с одной стороны, повторяют друг друга, с другой — дополняют. Более широкое понимание кинодискурса представлено в работах С. С. Назмутдиновой, где он рассматривается как «семиотически осложненный динамичный процесс взаимодействия автора и кинореципиента, протекающий в межязыковом и межкультурном пространстве с помощью средств киноязыка, обладающего свойствами синтаксичности, вербально-визуальной сцепленности элементов, интертекстуальности, множественности адресанта, контекстуальности значения, иконической точности, синтетичности» [6, с. 7].

Как следует из приведенных выше определений, кинодискурс невозможно рассматривать вне его языковой составляющей. Активный интерес лингвистики к произведениям кинематографа стал причиной изучения особенностей речевого поведения языковой личности в кинодискурсе.

Изучению феномена языковой личности посвящено достаточное количество исследований (см. работы Г. И. Богина, М. В. Бороденко, Н. Д. Голева, В. И. Карасика, Ю. Н. Караулова, И. Э. Ключанова, Г. В. Колшанского и др.), которые основаны на понимании языка как неотъемлемо-

го компонента индивидуальности [7, с. 9], способствующего пониманию человека. Так, Г. И. Богин рассматривал языковую личность как человека «с точки зрения его готовности производить речевые поступки» [8, с. 3], т. е. личность рассматривалась не только через ее знание о языке, но и через «то, что она может с языком делать» [8].

Позже Ю. Н. Карауловым было дано определение языковой личности как «личности, выраженной в языке (текстах) и через язык, личности, реконструированной в основных своих чертах на базе языковых средств» [9, с. 38]. Данное определение языковой личности вызывает для нас определенный интерес, так как оно ориентировано на изучение конкретного говорящего через его языковую способность.

Ю. Н. Караулов предлагает следующую модель языковой личности, включающую в себя три уровня:

- вербально-семантический, анализ которого позволяет выявить формальные средства, выражающие определенные значения;
- когнитивный, охватывающий интеллектуальную сферу личности и позволяющий получить выход к знанию, сознанию и процессам познания человека;
- прагматический, включающий в себя цели, мотивы, интересы, установки и намерения языковой личности. Анализ данного уровня характеризуется не столько изучением и оценением речевой деятельности, сколько стремлением к осмыслению реальной деятельности личности в мире [9, с. 48–57].

Из этого следует, что языковая личность будет рассматриваться через набор ее речевых произведений, вмещающий в себя два уровня:

- вербальный (лексикон, грамматика и др.);
- невербальный (психические, социальные, этические компоненты: идеалы, система ценностей, моральные принципы).

В данной статье представлен анализ первого, вербально-семантического, уровня языковой личности Анны Карениной на материале одноименной экранизации романа Л. Н. Толстого 1967 года.

В субъектной сфере кинодискурса «Анна Аркадьевна Каренина» было выделено 3 дискурсных объекта, в которых героиня не обращается к какому-либо адресату (внутренний дискурс), 3 дискурсных фрагмента представлены в письменном формате (записки, письма), остальные фрагменты относятся к прямым высказываниям героини (ее внешний дискурс).

Индивидуальный лексикон героини составлен на основе сплошной выборки в пределах дискурсных фрагментов — ситуаций — и включает в себя 495 позиций.

В основе классификации выборки лежит подход, предложенный авторами «Русского семантического словаря», согласно которому весь сло-

варный состав языка членится на четыре основных макрокласса. При анализе учитывались первые два: слова указующие и слова именующие, или слова «за лексическими значениями которых стоит понятие о предмете, признаке, состоянии или процессе» [10, с. 7]. За пределами классификации остались слова «собственно-связующие» и ряд онимов — имен собственных персонажей романа.

В проанализированной экранизации индивидуальный лексикон Анны Карениной представлен следующими макроклассами: слова указующие (местоимения), слова именующие (имена существительные), слова, именующие признак процессуальный (глаголы), слова, именующие признак непроцессуальный (прилагательные), и слова, именующие признак непроцессуальный (наречия, предикативы). Рассмотрим подробнее данные макроклассы и входящие в них семантические поля.

Слова указующие (местоимения). Данный макрокласс представлен 48 позициями и включает в себя 2 семантических поля:

- а) «Указание на предмет» — 21 позиция;
- б) «Указание на непроцессуальный признак» — 27 позиций.

Слова именующие (имена существительные). Данный макрокласс представлен 146 позициями и включает в себя 5 семантических полей:

- а) «Конкретный предмет: все живое» — 29 позиций;
- б) «Конкретный предмет: вещи» — 18 позиций;
- в) «Природные явления, стихии» — 3 позиции;
- г) «Отвлеченные понятия: явления, ситуации, события» — 93 позиции;
- д) «Географические объекты» — 3 позиции.

Слова, именующие признак процессуальный (глаголы). Данный макрокласс представлен 173 позициями и включает в себя 6 семантических полей:

- а) «Действие и деятельность» — 110 позиций;
- б) «Бытие, состояние, качество» — 33 позиции;
- в) «Отношение» — 30 позиций.

Слова, именующие признак непроцессуальный (прилагательные). Данный макрокласс представлен 73 позициями и включает в себя 6 семантических полей:

- а) «Интеллектуальная оценка» — 1 позиция;
- б) «Морально-этическая оценка» — 36 позиций;
- в) «Оценка качественного признака» — 22 позиции;
- г) «Утилитарная оценка» — 2 позиции;
- д) «Оценка физиологического состояния» — 8 позиций;
- е) «Оценка временных промежутков» — 4 позиции.

Слова, именующие признак непроцессуальный (наречия, предикативы). Данный макрокласс представлен 58 позициями и включает в себя 9 семантических полей:

- а) «Образ действия» — 2 позиции;
- б) «Время» — 16 позиций;
- в) «Место» — 6 позиций;
- г) «Мера и степень» — 11 позиций;
- д) «Качество» — 15 позиций;
- е) «Причина» — 1 позиция;
- ж) «Цель» — 1 позиция;
- з) «Совокупность» — 1 позиция;
- и) «Модальность» — 5 позиций.

В проанализированном материале было выявлено преобладание местоимений (48 позиций с общим количеством употреблений 758) над глаголами (173 позиции с общим количеством употреблений 594) и над существительными (146 позиций с общим количеством употреблений 252). Также можно проследить числовое превосходство наречий над прилагательными по общему количеству употреблений. Данные приведены в таблице.

**Индивидуальный лексикон Анны Карениной
в экранизации одноименного романа Л. Н. Толстого**

Макрокласс	Количество позиций / общее количество употреблений
Слова указующие (местоимения)	48 / 758
Слова именующие (существительные)	146 / 252
Слова, именующие признак процессуальный (глаголы)	173 / 594
Слова, именующие признак непроцессуальный (прилагательные)	73 / 114
Слова, именующие признак непроцессуальный (наречия, предикативы)	58 / 130
Всего	495 / 1 848

Данные, приведенные в таблице, свидетельствуют о преобладании глаголов над остальными макроклассами как по количеству позиций, так и по общему количеству употреблений, что является не совсем типичным для женской языковой личности, так как «типичным свойством женской речи является явное преобладание наименования над действием» [11, с. 129]. Однако по общему количеству употреблений преобладают местоимения, что можно объяснить тем фактом, что объектом исследования выступает одна из разновидностей дискурса, а значит «речь, “погруженная в жизнь”» [12, с. 137], ведь, как отмечает Л. Н. Чурилина, «даже

“изображенная” разговорная речь в идеале стремится к определенной мере подобия реальной разговорной речи, что определяет роль окружения в рамках текстовых фрагментов с прямой речью» [13, с. 25]. В качестве такого окружения можем рассматривать слова указующие (местоимения), так как они представляют собой «вербальные средства экспликации элементов моделируемой коммуникативной ситуации» [13].

Список основных источников

1. Ван Дейк, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк ; пер. с англ. ; под ред. В. И. Герасимова. — М. : Прогресс, 1989. — 312 с.
2. Плотникова, С. Н. Языковое, дискурсивное и коммуникативное пространство / С. Н. Плотникова // Вестник Иркутск. гос. лингвист. ун-та. — 2008. — № 1. — С. 131–136.
3. Рыжков, А. Г. Вербальное и визуальное в кинодискурсе / А. Г. Рыжков // Когнитивный подход к изучению языковых явлений : материалы науч. конф. молодых ученых фак-та романо-германской филологии, Калининград, 1999 г. / Калининградский гос. ун-т. — Калининград, 1999. — С. 96–102.
4. Зарецкая, А. Н. Особенности реализации подтекста в кинодискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. Н. Зарецкая ; Челябинск. гос. ун-т. — Челябинск, 2010. — 22 с.
5. Лавриненко, И. Н. Стратегии и тактики мены коммуникативных ролей в современном англоязычном кинодискурсе : автореф. дис. ... канд. филолог. наук : 10.02.04 / И. Н. Лавриненко ; Харьков. нац. ун-т им. В. Н. Каразина. — Харьков, 2011. — 20 с.
6. Назмутдинова, С. С. Гармония как переводческая категория (на материале русского, английского, французского кинодискурса) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / С. С. Назмутдинова ; Перм. гос. техн. ун-т. — Тюмень, 2008. — 21 с.
7. Lakoff, R. Talking Power: The Politics of Language / R. Lakoff. — N. Y. : Basic Books, 1990. — 336 p.
8. Богин, Г. И. Современная лингводидактика / Г. И. Богин. — Калинин : Калининский гос. ун-т, 1980. — 61 с.
9. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — М. : Наука, 1987. — 262 с.
10. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений : в 4 т. / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. — М. : Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2002. — Т. 1 : Слова указующие (местоимения). Слова именуемые: имена существительные (Все живое. Земля. Космос) / Н. Ю. Шведова [и др.]. — 2002. — 807 с.
11. Земская, Е. А. Особенности мужской и женской речи / Е. А. Земская // Русский язык в его функционировании: коммуникативно-прагматический аспект : учеб. пособие / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова ; под ред. Е. А. Земской, Д. Н. Шмелева. — М. : Наука, 1993. — 219 с.
12. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. — М. : Современная энциклопедия, 1990. — С. 136–137.

13. Чурилина, Л. Н. Языковая личность в художественном тексте / Л. Н. Чурилина. — М. : Флинта : Наука, 2011. — 240 с.

Female language personality in film discourse (on the basis of the film version of the novel "Anna Karenina" by L. N. Tolstoy)

The article deals with film discourse as a space for realization of the communicative activity of language personality. The results of the analysis of the verbal-semantic level of female language personality structure are presented on the basis of the 1967 film version of the novel "Anna Karenina" by L. N. Tolstoy.

After analyzing quantitative data the authors come to the conclusion that the studied language personality possesses some features that are not typical of female speech, i. e. verbs prevail over other macroclasses in number of positions. Meanwhile pronouns are the largest group in use, which can be explained by the fact that they represent verbal means of explication of elements of the modeled communicative situation.